УДК 159.9

Лемешовец А.П.

магистрант

Московский психолого-социальный университет

(г. Москва, Россия)

Научный руководитель:

Лях Ю.А.

доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой

кафедра общей и специальной педагогики

Московский психолого-социальный университет

(г. Москва, Россия)

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ И ЯЗЫКОВАЯ ОБРАБОТКА ИНФОРМАЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МЕХАНИЗМОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Аннотация: *в статье рассматривается, как эмоциональное состояние человека встраивается в процессы языкового восприятия и переработки словесной информации. На основе отечественных и зарубежных работ по психологии эмоций и психолингвистике показаны ограничения упрощенных схем, сводящих переживания к знаку «плюс» или «минус». Обосновывается, почему в исследованиях речи необходимо разводить текущее состояние и устойчивые личностные черты, а также отделять свойства самого слова от эмоционального фона воспринимающего. Особое внимание уделено многоуровневому характеру понимания текста и высокой чувствительности нейтральной лексики к эмоциональному напряжению. Сформулированы методические требования к экспериментальной проверке данной взаимосвязи.*

Ключевые слова: *эмоциональное состояние, языковое восприятие, обработка словесной информации, психолингвистика, эмоциональная валентность, активация, речевая деятельность.*

Одно и то же замечание преподавателя один студент слышит, как подсказку, а другой - как упрек, хотя слова не изменились. В учебной практике эта разница видна еще острее на письменных заданиях. В нашем собственном исследовании на выборке из 60 студентов 18-20 лет обнаружилась показательная деталь: когда время выполнения словесных субтестов не ограничивалось, итоговый балл почти не зависел от ситуативной тревожности, зато время работы оказалось связано с ней весьма тесно (r_s= 0,56, p < 0,001). То есть напряжение не столько лишает человека способности понять текст, сколько заставляет платить за это понимание лишними минутами, сомнениями и перепроверками.

Чтобы объяснить этот эффект теоретически, приходится сначала распутать терминологический узел. В психологических работах «эмоцию», «настроение», «чувство» и «эмоциональное состояние» нередко используют как синонимы. В. И. Ильин еще в 2016 году обратил внимание, что без четкого разведения этих категорий анализ быстро скатывается к общим рассуждениям [5]. Если опираться на деятельностный подход С. Л. Рубинштейна, эмоциональное состояние - это относительно кратковременное переживание, отражающее отношение человека к текущей ситуации [9, с. 551-555]. Принципиально важно не смешивать его с устойчивыми чертами вроде личностной тревожности или враждебности. Правда, на практике провести между ними жесткую границу непросто: у хронически тревожного студента любая проверочная работа мгновенно запускает острую ситуативную реакцию, и в реальном эксперименте эти два пласта почти всегда накладываются друг на друга.

Еще хуже в задачах на понимание текста работает привычная схема «положительные эмоции помогают, отрицательные мешают». Как показали Н. Ф. Дианова и В. В. Ващенко (2021), решающее значение имеет не столько знак переживания, сколько степень активации [3]. Высокая тревога у одного человека сбивает концентрацию и толкает к поспешному ответу, а у другого, напротив, затормаживает темп. С радостным возбуждением та же история - оно легко снижает критичность самопроверки. В этом смысле правы В. А. Мазилов и Ю.

Н. Слепко (2025): свести знания об эмоциях к одной универсальной классификации пока не удается именно потому, что разные авторы описывают разные уровни психической регуляции [7].

Интересный поворот в эту дискуссию внесла теория конструирования эмоций Л. Ф. Барретт (2017), согласно которой эмоциональные категории не «включаются» автоматически, а собираются мозгом из телесных сигналов и контекста [11]. К. А. Линдквист (2015) развила эту идею применительно к языку: слова не просто называют готовое чувство, а участвуют в его оформлении [13]. Сказать себе «я злюсь» или «я боюсь не справиться» - значит по-разному выстроить отношение к задаче. Впрочем, здесь кроется риск преувеличения. Сам по себе богатый словарь эмоций еще не гарантирует, что человек будет быстрее и точнее разбираться со сложным научным текстом - это пересекающиеся, но все же разные навыки.

Не менее сложным оказывается и само понятие языковой обработки. Со времен Л. С. Выготского (1999) в отечественной психолингвистике принято считать, что значение слова живет и меняется в деятельности, а не лежит на полке в виде словарной статьи [2]. А. А. Залевская (2005) показала, что слово в индивидуальном сознании опирается сразу на перцептивный, когнитивный и аффективный опыт [4]. Слово «ключ» рядом с замком и «ключ» в условии задачи мгновенно тянут за собой разные смысловые сети.

Именно поэтому итоговая оценка за тест - слишком грубый инструмент.

В. А. Пищальникова и К. С. Карданова-Бирюкова (2023) обоснованно настаивают на многомерных моделях языковой переработки [8]. Один студент находит лишнее слово в ряду за пару секунд, другой дважды перечитывает инструкцию и возвращается к уже решенному пункту. В балле этой разницы нет. Чтобы уловить влияние эмоционального фона, нужно смотреть не только на точность, но и на временные затраты, а также на направление смысловых связей - например, через свободный ассоциативный эксперимент [1].

Отдельная методическая ловушка - смешение свойств самого слова и состояния читателя. Слово «угроза» отрицательно окрашено в языке, но

спокойный человек спокойно решает с ним лексическую задачу, не испытывая страха. В лингвистике эмоций В. И. Шаховский (2008) описывает эмотивность как свойство языковых единиц [10], а С. В. Ионова (2023) показывает, что эмоциональная доминанта текста складывается из контекста и композиции, а не из простого подсчета «грустных» или «радостных» слов [6]. Нейрокогнитивные работы Дж. А. Инохосы, Э. М. Морено и П. Ферре (2020) подтверждают, что эмоциональные и языковые процессы взаимодействуют уже на ранних этапах обработки [12].

Но для психолога-диагноста здесь важнее другое. Положительные и отрицательные слова слишком жестко окрашены, чтобы легко поддаться сиюминутному настроению. А вот нейтральные стимулы - вроде слов «вечер», «дорога» или «вопрос» - собственной валентности лишены. В нашем исследовании именно нейтральная лексика оказалась самым чутким индикатором напряжения: у тревожных студентов ее оценка смещалась вниз, а в ассоциативном эксперименте на безобидные слова возникали мрачные реакции.

Если свести все сказанное к практике эмпирического исследования, остается еще пара нерешенных проблем. Стандартные опросники тревожности опираются на самоотчет, а значит, уязвимы к социальной желательности - студент может просто не признаться в волнении. Кроме того, однократный корреляционный срез фиксирует лишь совпадение показателей, но ничего не доказывает о причине и следствии. Чтобы проверить, действительно ли снижение эмоционального напряжения меняет восприятие речи, необходим формирующий эксперимент с контрольной группой, замерами до и после воздействия и фиксацией реальной речевой продукции (семантического дифференциала, ассоциаций и времени работы с текстом). При этом даже в таком дизайне остается открытым вопрос, как полностью отделить чистое эмоциональное напряжение от обычной учебной усталости - и эту границу в будущих работах еще предстоит уточнять.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Борисова Ю.А. Ассоциативный эксперимент в современных психолингвистических исследованиях // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 1А. С. 265–275
2. Выготский Л.С. Мышление и речь. 5-е изд., испр. М.: Лабиринт, 1999. 352 с.
3. Дианова Н.Ф., Ващенко В.В. Влияние эмоций на деятельность человека. Степень активации эмоций // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 12-1. С. 40–44
4. Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст. М.: Гнозис, 2005. 543 с.
5. Ильин В.И. «Чувства» и «эмоции» как социологические категории // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2016. № 4. С. 28–40
6. Ионова С.В. Эмоциональная доминанта текста: некоторые лингвистические аспекты исследования // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2023. Т. 22. № 1. С. 13–27 https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.1.2
7. Мазилов В.А., Слепко Ю.Н. Золушка в психологии: проблема интеграции знания об эмоциях // Сибирский психологический журнал. 2025. № 97. С. 6–22
8. Пищальникова В.А., Карданова-Бирюкова К.С. Возможности адаптации многомерных психолингвистических моделей в нейрокогнитивных исследованиях // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 165. № 3. С. 7–19 https://doi.org/10.26907/2541-7738.2023.3.7-18
9. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2015. 713 с.
10. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций. М.: Гнозис, 2008. 416 с.
11. Barrett L.F. How Emotions Are Made: The Secret Life of the Brain. Houghton Mifflin Harcourt, 2017. 448 p.
12. Hinojosa J.A., Moreno E.M., Ferré P. Affective neurolinguistics: towards a framework for reconciling language and emotion // Language, Cognition and Neuroscience. 2020. Vol. 35. No. 7. P. 813–839 https://doi.org/10.1080/23273798.2019.1620957

13. Lindquist K.A. The role of language in emotion: predictions from psychological constructionism // Frontiers in Psychology. 2015. Vol. 6. Art. 444

Lemeshovets A.P.
master's degree student
Moscow Psychological and Social University
(Moscow, Russia)

Scientific advisor:
Lyakh Yu.A.
PhD in Pedagogy, Professor, Head of Department
Department of General and Special Pedagogy
Moscow Psychological and Social University
(Moscow, Russia)

EMOTIONAL STATE AND LINGUISTIC INFORMATION PROCESSING: A THEORETICAL ANALYSIS OF INTERACTION MECHANISMS

Abstract: *the article examines how a person's emotional state becomes integrated into language perception and verbal information processing. Drawing on Russian and international research in the psychology of emotion and psycholinguistics, it identifies limitations of simplistic models that reduce emotional experience to a «plus» or «minus» sign. It explains why speech research must distinguish between transient emotional states and stable personality traits, and between properties of words themselves and the emotional state of the perceiver. Particular attention is paid to the multilevel nature of text comprehension and the heightened sensitivity of neutral vocabulary to emotional tension. Methodological requirements for experimentally testing this relationship are formulated.*

Keywords: *emotional state, language perception, verbal information processing, psycholinguistics, emotional valence, activation, speech activity.*